

Ван Чун прищурился и внезапно поднялся со своего кресла, шагнул к сундуку и схватив горсть маленьких красных цветов. Цвет и форма были именно такими, какими он их помнил, хотя даже в своей прошлой жизни он не вел войска для нападения на плато.

Более того, в прошлой жизни он не считал их очень важными, поэтому его воспоминания о них были довольно размытыми.

Нюх!

Ван Чун поднес цветок к носу и понюхал его. Да! Это был именно такой запах: слабый, но со свежим запахом почвы плато, точно такой, каким он его помнил.

Ван Чун неожиданно вызвал охранников в приемную.

- Приходите! Возьмите эти сундуки и вскипятите цветы в кастрюлях с водой, чтобы приготовить бульон. Кроме того, добавьте немного для каждой еды, подаваемой армии.

- Да, ваш подчиненный сделает это.

Охранники быстро подошли и забрали сундуки.

- М-м.

Ван Чун кивнул и повернулся к старому управляющему, стоящему слева от него.

- Скажите своему патриарху, что я очень доволен и что он может начать закупку в больших масштабах.

- Да!

Управляющий был в восторге. Не было сомнений, что они нашли правильную вещь. Только тот, кто действительно начал покупать розовый корень, поймет, что это именно то, что сказал Ван Чун. Это был обычный полевой цветок плато, и когда их патриарх распространил новость, что он хочет купить некоторые, многие пастухи собрались собрать их и отправить их.

Более того, поскольку они сказали, что розовый корень - это корм для лошадей, который помогает при опорожнении кишечника, цена была невероятно низкой. Несколько серебряных монет хватило, чтобы купить большой сверток. Поскольку это было так легко и могло принести им благосклонность молодого маркиза, они были счастливы сделать это.

- Помимо этого, были ли какие-либо признаки активности в Таласе? - Спросил Ван Чун.

- Отвечая лорду Маркизу: пока что никаких действий не было. Арабы ведут себя как обычно. Лорд Маркиз, будь спокоен. Патриарх сказал, что с тех пор, как лорд Маркиз дал этот приказ, наш клан Ян будет выполнять этот долг до самого конца, даже до самой смерти. Лорд Маркиз обязательно узнает о любых действиях арабов, даже пролетевших мимо них.

У старого управляющего было торжественное выражение лица.

- Мм. Скажите ему, чтобы он был готов к приему моих приказов в любой момент. - Серьезно

ответил Ван Чун. Вопрос об У-Цане и турках был важен, но еще более важными были Талас и Аббасидский Халифат. Эти два были истинным центром внимания Ван Чуна. Вскоре после этого управляющий ушел, и Ван Чун погрузился в задумчивое молчание. До сих пор арабы не показывали никаких странных движений, и, похоже, они еще не проникли в Талас.

Цикады почувствовали бы наступление осени перед первым холодным ветром, и у арабов не было возможности совершать какие-либо странные действия, не показывая никаких признаков. Другими словами, у него все еще было время.

... Это можно считать лучшей новостью, которую я мог сейчас получить. Я надеюсь, что события в Таласе не примут неожиданного характера из-за моей внешности. - Тихо сказал себе Ван Чун.

Со времени его перевоплощения многое изменилось: судьба клана Ван, судьба короля Суна, судьба юго-запада... Самым большим беспокойством Ван Чуна было то, что эффект бабочки заставит все измениться, особенно в отношении времени. Но, как он мог видеть, битва при Таласе не претерпела серьезных преобразований.

Чтобы противостоять внешним силам, ему сначала нужно было успокоить внутренние силы, и казалось, что он хотя бы успеет успокоить Цыси и позаботиться о тибетцах и турках.

Во всем, подготовка ведет к успеху, а неподготовленность ведет к гибели. Хотя Аббасидский Халифат не проявил никаких признаков активности, я все же должен принять некоторые меры предосторожности.

Подумав немного дольше, Ван Чун вернулся на свое кресло. Взяв тонкую кисть и намазав ее чернилами, он начал писать. Это письмо было написано кому-то, кого он никогда не встречал, и он понятия не имел, будет ли это письмо полезным, удастся ли убедить получателя.

Но Ван Чун все еще должен был это сделать, поскольку это имело огромное значение. Если ему это удастся, возможно, этого исторического столкновения между империями Востока и Запада можно будет избежать. Возможно, если бы не было Таласской битвы или она могла бы быть отложена еще немного, у него было бы достаточно времени, чтобы подготовиться еще больше.

- Великий Тан, Юный Маркиз Ушана, Ван Чун, приветствует Великого Генерала Правой Имперской Гвардии, Префектурного Герцога Миюна...

Когда он положил первую строчку на бумагу, снаружи прогремел гром, и начали собираться темные тучи. В то же время в его голове прозвучал неслышанный голос Камня Судьбы. Но в отличие от предыдущего, голос Камня Судьбы был намного мягче и чуть менее резким.

- Уведомление: пользователь в настоящее время не соблюдает законы. Начиная с этого момента, пользователь будет вычитать 10 очков энергии судьбы за каждую секунду, а в серьезных обстоятельствах у пользователя будут вычитаться дополнительные очки энергии судьбы, даже уничтоженные.

Как и ожидалось!

Когда в его голове прозвучал голос, Ван Чун сразу заметил изменение в его формулировке. В прошлом Камень Судьбы всегда использовал такие слова, как - предупреждение. - но на этот раз, хотя он сразу начал вычитать Энергию Судьбы и 10 очков каждую секунду, ситуация на самом деле не была настолько серьезной, как казалось,

Камень Судьбы использовал не слово «предупреждение», а «уведомление», слово, которое явно несло гораздо меньшую опасность.

... Это именно то, что я предполагал! - Сказал себе Ван Чун.

После такого долгого времени Ван Чун постепенно начал понимать правила и принципы, которыми руководствуется Камень Судьбы. Например, у Камня Судьбы был набор оценок, по которым он судил о вещах. На самом высоком уровне следствием провала миссии было мгновенное уничтожение, и обычно награды не было, только потребление энергии судьбы. Примером этого является «Мировое ограничение».

В прошлом это было главной заботой Ван Чуна, но теперь, и у него было достаточно энергии Судьбы, он временно отодвинул этот вопрос.

Вторым классом были миссии, которые имели награду, но провал которых мог привести к уничтожению, например, «Империя Империи».

Третьим классом были миссии, которые вознаграждали Энергией Судьбы за успех и вычитали их за неудачу, такие как миссия «Угроза Цыси», которая приказала ему убить Даяна Мангбана.

В то время Ван Чун уже догадывался, что у Камня Судьбы есть другая ступень, и не было никаких сомнений, что именно это он испытывал прямо сейчас. И так же, как он ожидал, хотя это казалось серьезным, по сравнению с важностью выполняемой задачи, 10 очков Энергии Судьбы каждую секунду были чрезвычайно легким наказанием.

Кроме того, Камень Судьбы назвал это «уведомлением» а не «предупреждением».

Такие вещи, как миссии, всегда имеют базовые системы и правила, которые могут быть использованы. Кажется, что Камень Судьбы имеет жесткий запрет на все, что имеет далеко идущие последствия для важных исторических событий. Вы можете делать их, участвовать в них и изменять их, но вы не можете раскрыть какую-либо информацию о них, и наказание за нарушение этих правил довольно серьезное. Но если кто-то только обсуждает, пропускает или изменяет небольшую часть связанного события, используя несрочный метод их обсуждения, вы можете обойти черту и избежать каких-либо серьезных последствий.

С этими мыслями Ван Чун быстро вернулся к письму.

В конце концов, письмо стоило Ван Чуну 600 очков Энергии Судьбы, но Ван Чуну было все равно. Независимо от стоимости, Ван Чун подтвердил свои предположения. Если этот метод был осуществим, у него теперь был другой способ изменить судьбу.

Самое главное, что если это письмо окажется полезным, то любое количество энергии Судьбы того стоило.

Я надеюсь, что этого человека можно убедить.

Ван Чун подошел к окну. Темные облака покрывали небо, и все еще шел дождь. На стенах мастера отдыхали. На северо-западе империи, в пустынном районе Цыси, такой сильный ливень был крайне редким.

Курлык-курлык! Голубь ответил на зов Ван Чуна. Ван Чун положил письмо в тонкую бамбуковую трубку и выпустил голубя.

Флапфлап! Голубь-носитель, казалось, что-то почувствовал, его маленькие глаза повернулись, прежде чем он открыл крылья и выстрелил в грозу, быстро исчезая в небе.

.....

Тип тип!

Голубь полетел сквозь дождь к северо-западу. Он быстро пролетел мимо штаб-квартиры протектората Цыси и продолжил путь, проходя мимо шумных королевств вдоль дороги на запад. Следуя по Шелковому Пути, он полетел к далеким горам Цун, в конце концов остановившись у самой отдаленной западной границы империи - Четырех гарнизонов Анси.

Свист! Он собрал свои крылья, и упал с неба, как стрела, исчезнув в поместье внизу. Усадьба была тщательно охраняема солдатами в полных доспехах. Было даже строго ограниченное оружие, такое как баллисты, охранявшие область, и многое другое.

У ворот два черных цилиня подняли свои головы к небу, их выражения были дикими и злыми, что являлось проявлением небесной власти хозяина поместья.

По правде говоря, на западной границе империи не было никого, никого во всех западных регионах, кто бы обладал таким же авторитетом и статусом владельца этого поместья. Все королевства западных регионов, большие или малые, и все торговцы Аббасидского Халифата и Харакса Спасину должны были принять правила хозяина имения.

- Генеральный защитник Анси!

Над воротами висела табличка из кованого Металла Сюань, слова на металле раскрывали истинную личность владельца.

Это было ядро Четырех Гарнизонов Анси, самое дальнее показание власти империи на западной границе. Таким образом, все самые элитные солдаты из провинций и префектур Великой Династии в конечном итоге будут отправлены сюда, отправлены далеко от столицы, далеко от Центральных Равнин и далеко от милости Императора.

Кап-кап!

Капли дождя падали с неба, брызгали на черепицу и пролетали через желоба. Тонкая завеса дождя стирала горизонт, как дымовая завеса.

- Интересно!

В просторной комнате мужчина средних лет, красивый и элегантный, одетый в богато украшенные доспехи и источающий чувство достоинства и авторитета, жадно просматривал письмо в руке. Его глаза были узкими, остроконечными глазами феникса, которые редко видели у мужчин, но они обладали манерой истинного человека, который был крещен в крови сотен сражений.

Его внешность была похожа на внешность ханьца Центральных равнин, но при тщательном осмотре все было совершенно иначе.

Хотя немногие в самом сердце Центральных Равнин узнали бы его, очень немногие в западных регионах, будь то из Анси или Аббасидский халифат, не узнали бы его, и еще меньше не знали его имени!

Гао Сяньчжи!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/610427>